

КОНФЛИКТ

Михаил МЕЙЛАХ

АЛЕКСАНДР ВВЕДЕНСКИЙ

ЖИИ

2

А. Введенский. Полное собрание сочинений. М., 1993

В начале 60-х годов в Ленинграде мне посчастливилось открыть архив поэтов-обэриутов, сохраненный после ареста Даниила Хармса его другом, философом Яковом Друскиным. Убедившись в невозможности издания обэриутов в СССР, мы с Владимиром Эрлем в 70 — 80-е годы выпустили четырехтомное собрание стихов Хармса в Германии и двухтомник Александра Введенского в США. Издания эти осуществлялись с согласия и к радости вдовы Введенского Галины Борисовны Викторовой, жившей в Харькове. После ее смерти я продолжал поддерживать отношения с их сыном Петей и его семьей. Но после смерти Пети произошли какие-то квартирные размены, семья его эмигрировала, и я потерял связь и с ними, и со старшим сыном Галины Борисовны Борисом Викторовым, пасынком Введенского.

С началом перестройки мы воспользовались возможностью переиздать в московском издательстве «Гилея» «Полное собрание» Введенского, а в серии «Библиотека поэта» («Советский писатель») выпустили том «Поэты группы ОБЭРИУ». К тому моменту, когда выходили эти книги, авторские права наследников истекли. Вскоре, однако, вышел закон, продлевающий права наследников репрессированных писателей. Не успел он обрести, как мы узнали, что московский литератор Владимир Глоцер от имени Б. Викторова подал в суд на оба издательства, напечатавшие Введенского. Суды разумеется, закончились ничем, поскольку книги появились до принятия закона. Но с тех пор ни одна публикация Александра Введенского не может состояться.

Геростраты XXI века

Наследие поэта-обэриута Александра Введенского не издается 10 лет. И не будет издаваться

Борис Викторов, оказывается убежден, что публикаторы вместе с издателями наживаются за его счет. Дабы пресечь это воображаемое безобразие, он снабдил доверенностью на распоряжение авторскими правами Владимира Глоцера. И отныне издательская ситуация вокруг Введенского выглядит так: издательства обращаются к представителю наследника за разрешением что-нибудь опубликовать, тот запрашивает заведомо неприемлемые суммы гонораров, издатели обращаются к наследнику непосредственно, а он отсылает их обратно к своему представителю, который повторяет то же самое. Так, за позволение напечатать тексты Введен-

Александр Введенский

БИОГРАФИЯ

ВВЕДЕНСКИЙ Александр Иванович (1904 — 1941), поэт.

Родился 23 ноября в Петербурге в семье экономиста. Учился в гимназии, затем в школе им. Л. Лентовской, которую окончил в 1921. Уже в школе начал писать стихи. В 1920-е испытал сильное влияние футуризма. В начале 20-х знакомится с Хармсом. В 1927 году появляется литературно-театральная группа под названием ОБЭРИУ (Объединение Реального Искусства), просуществовавшая до 1930 года, когда была разгромлена. К 1931 почти все ОБЭРИУ-цы, в том числе Введенский, арестованы. В 1932 был освобожден, но лишен прав проживания в 16 пунктах СССР сроком на 3 года. Жил в Курске, затем переехал в Вологду, а завершил ссылку в Борисоглебске в 1933 г. По возвращении в Ленинград вступает в Союз писателей. В 1936 г., будучи в Харькове, женится и уезжает с женой на Кавказ, потом возвращается в Харьков, где живет, иногда наезжая в обе столицы. В 1941 г. Введенский был арестован вторично, обвинен по «контрреволюционной» статье 54 — 10. Точная дата смерти неизвестна.

нию, не заботясь о гонорах, поскольку у них не было ни одного шанса увидеть свои стихи напечатанными».

Надто отметить, что в томе «Библиотеки поэта» сочинения Введенского составляют лишь 11 процентов объема, так что наследник препятствует публикации произведений не только своего отчима, но и Даниила Хармса, и мало издававшегося Игоря Бахтерева, и Николая Олейникова, и Константина Вагинова.

В течение многих лет я терпеливо пытался получить у Бориса Викторова разрешение на переиздание обеих названных книг. В ответ на мои многочисленные обращения Викторов неизменно отсылал и меня, и издательства к Владимиру Глоцеру, который немедленно парализовывал любую инициативу. Адвокату Российскойского авторского общества, к которому мы обратились с просьбой о посредничестве, Глоцер заявил, что Введенского не разрешает переиздавать Борис Викторов. Спрашивается, можно ли уже из одного этого заключить, что наследник участвует в посмертном удушении поэзии отчима? Стоит упомянуть, что все участники прошлой годней Белградской конференции, посвященной столетию Введенского, единодушно подписали обращение к Борису Викторову, в котором просили его открыть путь к переизданию поэта. В своем ответе Викторов называет наши издания «пиратскими» и «мародерскими», «вынужденно втянувшими меня и моего представителя в череду нескончаемых судов». Но двухтомник Введен-

ского — приходится повторяться — не только готовился с разрешения покойной вдовы задолго до того, как был принят закон о продлении авторских прав, но и вышел до принятия этого закона.

При этом Викторов абсолютно не осведомлен о подлинной истории вопроса: он утверждает, что «многие рукописи, которые мы сохранили, легли в основу двухтомника». На самом деле корпус Введенского, составленный 32 законченными произведениями, сохранился в составе архива, спасенного Я.С. Друскиным. В Харькове были обнаружены лишь три неизвестных текста, из которых только один — завершённый. И если у наследника есть права юридические, то морального права вставать на пути Введенского к читателю у него нет.

Ошибается Викторов и называя Владимира Глоцера «первым в нашей стране исследователем Хармса и других обэриутов»: с архивом Хармса Глоцер познакомился только в 80-е годы.

Конечно же никто и не думает ставить под сомнение или пытаться игнорировать авторские права Бориса Викторова. Он пережил многие бедствия, последовавшие за арестом и гибелью его отчима, немецкую оккупацию, всю жизнь проработал инженером высокого класса и к старости оказался в стесненных обстоятельствах на разоренной Украине. Но не может не шокировать то, что вопрос об издании стихов Введенского он ставит в зависимость от денежных сумм, которые из этого можно выжать.

И поскольку, несмотря на многочисленные обращения, Борис Викторов уклоняется от принятия решений, я на него самого возлагаю ответственность за то, что теперь, когда все сделано, чтобы стихи Введенского выходили, поэт остается почти таким же замолчанным, как в годы режима, который его не печатал, арестовывал и в конце концов уничтожил, а его творчество служит игрушкой для удовлетворения чужих амбиций. Эти люди, если не одумаются, разделят славу палачей Введенского или его первой жены (Нюрочки — А.С. Ивантер), прозванной Друскиным Геростратом двадцатого века за то, что после ареста поэта она сожгла его рукописи.

ДОСЬЕ

«Объединение реального искусства» (ОБЭРИУ) возникло в Ленинграде в 1927 году. В него вошли Даниил Хармс, Николай Заболоцкий, Александр Введенский, Константин Вагинов, Николай Олейников, Юрий Влади-

Фонтанка, 21. ВО ВТОРНИК 24 июля 1970 г.

Дом печати

ТЕАТРАЛИЗОВАННЫЙ ВЕЧЕР ОБЭРИУТОВ

ТРИ ЛЕВЫХ ЧАСА

ОБЭРИУ—Объединение Реального Искусства. Литература—ИЗО—КИНО—ТЕАТР.

Первый час. Вступление. Декларация ОБЭРИУ. Декларация Литературной Сессии.

Исполнит: К. К. Вагинов, Н. Заболоцкий, И. Бахтерев, Д. Хармс, А. Введенский.

Второй час. Будет показано театральное представление

ЕЛИЗАВЕТА БАМ

Исполнение: Д. Хармс, И. Бахтерев, Н. Заболоцкий, К. Вагинов, А. Введенский.

Третий час. Вечернее размышление о путях кино—Александр Разумовский.

ФИЛЬМ № 1-мяСОРУБКА

Работы Александра Разумовского и Клементия Минина.

В программе: «Ермитаж», «Гилея», «Советский писатель», «Библиотека поэта».

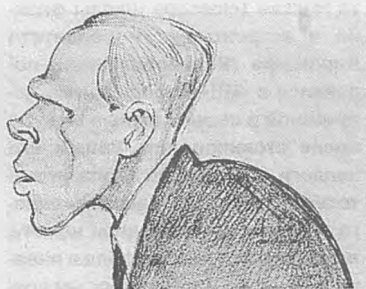
Начало в 7:45 час. в 8:00.

Цены: взрослым от 40 коп. до 2 руб. Дети до 10 лет 50%.

ского в антологии издательства «Ладомир» «...Сборище друзей, оставленных судьбою», Владимир Глоцер запросил 10 000 долларов. После чего стихи Введенского были из книги изъяты, зато остались их перечень в оглавлении и примечания к ним. По-видимому, нам при переиздании тома «Библиотеки поэта» придется вос-

пользоваться этим передовым опытом.

Нелепо считать, что издания такого поэта, как Введенский, печатающиеся небольшими тиражами, вообще могут быть коммерческими. Скажем, нашу с Вл. Эрлем многолетнюю работу мы делали не помышляя ни о каких гонорах, а, например, символическое вознаграждение от «Советского писателя» было существенно меньше, чем стоила перепечатка рукописи. При этом издатель неоднократно предлагал наследнику неплохие гонорары. Составители книг (и мы в их числе) были готовы отказаться от собственного вознаграждения в пользу Викторова. Ничего не помогает, наследник и его московский представитель продолжают выставлять цены, которые никто не может заплатить. «Думаю, что поэты перевернутся в могилы, — писал я Викторову, — а вместе с ними и Галина Борисовна. Ибо Вы и сейчас лишаете читательской аудитории писателей, которые следовали своему призва-

Даниил Хармс. Рисунок Н. Заболоцкого

миров, И. Бахтерев. В январе 1928 года в журнале «Афиша Дома печати» появился их манифест. Группа перестала существовать около 1930 года.